

ЕЩЕ ОДИН ГОД ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СТАТУСА КИТАЯ*

Выдвижение китайскими политологами в 2003 г. концепции «мирного возвышения Китая» обусловило повсеместный - как в самой КНР, так и за рубежом - всплеск интереса к более глубокому анализу места и роли страны в мировой политике и экономике и к оценке вариантов их возможной эволюции в перспективе.

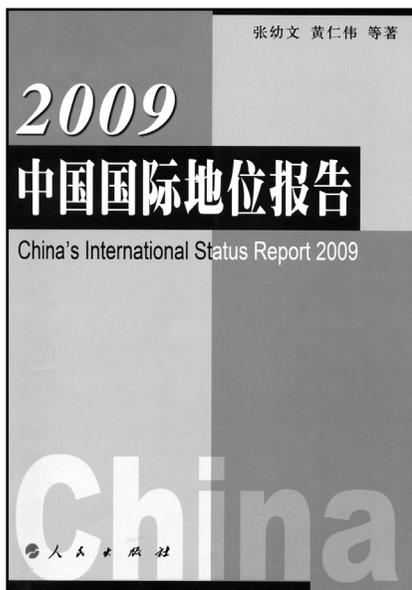
Неслучайно именно с 2003 г. эксперты Академии общественных наук Шанхая начали ежегодно публиковать «Доклад о международном статусе Китая».

«Доклад о международном статусе Китая 2009» (2009 *Чжунго гоцзи дивэй баогао*. Бэйцзин, Жэньминь чубаньшэ, 2009) - уже 7-й по счету. Главным предметом рассмотрения в нем стало воздействие ряда важных внутренних и международных событий 2008 г. на образ Китая за рубежом и подвижки в его международном статусе.

Среди отобранных авторами событий - 30-летие политики реформ и открытости в КНР, проведение XXIX летних Олимпийских игр в Пекине, полет китайского космического корабля «Шэньчжоу-7», меры руководства страны по противодействию мировому финансово-экономическому кризису, усилия Пекина по налаживанию отношений с Тайбэем, углублению отношений с США и многостороннего международного сотрудничества в целом.

В зоне внимания шанхайских политологов оказались и такие трагические для Китая события, как землетрясение в Сычуани и другие стихийные бедствия, на которые оказался «богат» 2008 г., а также скандал с фирмой *Саньлу*, выпускавшей вредные для здоровья детей молочные смеси.

Самостоятельная глава посвящена российско-грузинскому конфликту в августе 2008 г. и реакции

7-й доклад - и всё о повышающемся международном статусе КНР.

на него Китая и центральноазиатских государств - членов ШОС.

Все затронутые в «Докладе 2009» темы и сюжеты по-своему интересны, в работе содержится немало любопытных деталей и оценок.

Например, пекинская Олимпиада оценивается как «исполнение столетней мечты» китайского народа. Ее проведение и организация всемирной выставки Экспо-2010 в Шанхае явились, по утверждению авторов, «стратегическим прорывом в мягкой силе и международном образе Китая» (с. 16).

В главе о полете космического корабля «Шэньчжоу-7», в ходе которого китайские космонавты впервые вышли в открытый космос, упоминается об ожидаемом в 2010-2011 гг. запуске космической лаборатории *Тяньгун* («Небесный дворец»), призванной стать прообразом постоянно действующей китайской обитаемой орбитальной космической станции (с. 89).

Вместе с тем, на наш взгляд, центральными, сквозными в «Докладе 2009» стали идеи ключевой роли политики реформ и открытости в повышении международного статуса Китая, появления в контексте мирового экономического кризиса новых возможностей для упрочения позиций страны в глобальной политике и экономике, готовности КНР к проведению ответственной политики в самых разных сферах, абсолютной приоритетности отношений с США для современного Китая в целом и для дальнейшего повышения его международного статуса, в частности.

Авторы работы прямо связывают «исторические сдвиги в месте Китая в мировой экономике» с тремя десятилетиями проведения политики реформ и внешнеэкономической открытости. Результатом этого процесса стало существенное увеличение доли КНР в мировом ВВП - с 1,76% в 1978 г. до 6,22% в 2007 г. (с. 25) и в мировой торговле товарами - с 0,8% в 1978 г. до 8,7% в 2008 г. (с. 33). Однако не меньшее значение имела интенсификация взаимодействия страны с мировым хозяйством, в котором незаменимую роль сыграли специальные экономические зоны и членство во Всемирной торговой организации (ВТО). По индексу глобализации, рассчитываемому американскими экспертами для 122 стран, Китай с 98-го места в 1978 г. переместился в 2005 г. на 43-е (с. 31)¹.

Шанхайские политологи с 2004 г. рассчитывают и собственный «индекс экономической мощи страны» для 58 государств. 50 конкретных показателей используются для расчета 8 индексов второго уровня (развития науки и техники, информатизации, маркетизации, открытости, сопротивляемости рискам и т.д.), на основе которых выводятся индексы первого уровня - «прочности экономики» (*цзинцзи цянду*), «эко-

* Подготовлено при содействии РГНФ, проект № 09-03-00048а/р.

номического могущества» (*цзинци цянда*) и «экономического благополучия» (*цзинци цяншэн*).

Согласно этим расчетам, Китай занял в 2008 г. 24-е место по «прочности экономики» (в 1990-м - 39-е), 5-е - по «могуществу» (в 1990-м - 24-е) и 3-е (вместо 27-го) - по «экономическому благополучию». Для сравнения с другими членами БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай): Россия заняла в 2008 г., соответственно, 32-е, 17-е и 19-е места. У Индии 45-я, 26-я и 28-я позиции,

Одно из наиболее красочных и пышных проявлений «мягкой силы»: пекинская Олимпиада (церемония закрытия)...

у Бразилии - 33-е и дважды 21-е место (с. 39-40).

Как отмечают авторы «Доклада 2009», изменения в международном экономическом положении Китая вызвали ответную политическую реакцию на Западе, где наблюдаются попытки сдерживать КНР, противодействовать ее международной стратегии «выхода вовне», призванной решить проблему обеспечения страны сырьем и энергоресурсами. В связи с этим делается вывод, что стратегия внешнеэкономической открытости должна осуществляться в тесном переплетении с внешнеполитической стратегией страны, а не отдельно от нее. Кроме того, ставится задача «доказать, что процветающий могучий Китай выгоден всему миру» (с. 13).

Значительную часть книги занимают сюжеты, так или иначе связанные с мировым финансово-экономическим кризисом и

мерами Китая по минимизации его последствий. Помимо общеизвестного пакета мер по стимулированию внутреннего потребительского и инвестиционного спроса «ценой» в 4 трлн юаней* монография анализирует оперативную смену акцентов макроэкономической политики руководства КНР.

В первой половине 2008 г. она была направлена на подавление инфляции и предотвращение перегрева в экономике в опоре на «стабильную финансовую и жесткую кредитно-денежную политику».

Но уже с августа фактически возобновилось стимулирование экспорта текстиля, а главной заботой правительства стало сохранение роста в экономике в целом. Переход к «мягкой» кредитно-денежной политике во второй половине года был ознаменован неоднократным снижением базовой учетной ставки (ставки рефинансирования) Народным банком Китая в общей сложности на 2,16 процентных пункта (с. 142) - до нынешних 5,31%.

В то же время в связи с кризисом более рельефно проявился ряд недостатков в использовании Китаем иностранных инвестиций. В частности, довольно массовый характер в приморских районах приобрело самовольное прекращение деятельности предприятий с участием иностранных инвестиций, причем подчас без выплаты банковских долгов и задолженности по зарплате персонала. Особенно многочисленны были такие случаи с небольшими предприятиями южнокорейских инвесторов в пров. Шаньдун (с. 177-179).

С нарастающей тревогой воспринимается в Китае выход иностранного капитала в ряде отраслей экономики на монопольные

позиции, прежде всего через механизм слияний и поглощений. Определенные надежды в преодолении этой нежелательной тенденции возлагаются на «Закон о противодействии монополизму», вступивший в силу 1 августа 2008 г.

В целом, однако, авторы монографии полагают, что «кризис продемонстрировал повышение международного статуса Китая»: проявленная страной в период кризиса уверенность в своих силах, способность КНР сохранить приличные темпы роста стали весомой поддержкой оживления всей мировой экономики (с. 146-147).

Шанхайские политологи придерживаются мнения, что финансово-экономический кризис ведет к наиболее крупным изменениям в международной системе и геополитике со времени окончания холодной войны.

Главный его итог заключается в том, что ускорился процесс трансформации прежней системы «одна сверхдержава - несколько крупных стран» в многополярный мир. В этой ситуации право голоса и инициативы новых держав в мировых делах повысилось. Это касается и Китая, который, как утверждается, все более явно «содействует развитию диалоговых механизмов и играет роль стабилизатора и координатора в отношениях между Востоком и Западом, Севером и Югом» (с. 16-17).

В монографии последовательно отстаивается тезис, что Китай, превратившийся из региональной державы в мировую, действует на международной арене, а отчасти и во внутренней политике, в соответствии с критериями «ответственной державы».

В частности, это касается макроэкономической политики страны в период кризиса (с. 103-129), «дипломатической деятельности Китая в таких сферах, как окружающая среда, энергетика, борьба с терроризмом, здравоохранение» (с. 16). Само же согласие Китая со статусом «ответственной державы» объясняется изменениями в стратегическом мышлении в стране вслед за подвижками в глобальной структуре международных отношений, надеждами мирового со-

* В 2008 г. \$1 колебался в пределах 6,2-6,83 юаня, согласно установленному в середине 2008 г. официальному курсу (прим. ред.).

общества на рост ответственности и потенциала Китая ввиду определенного снижения геополитического веса США, «моральным долгом» КНР, ставшей крупной экономической державой и потому обязанной брать на себя ответственность за налаживание глобального экономического сотрудничества.

В то же время доклад содержит и традиционное для китайской политологии последних лет положение о том, что Китай, занимающий лишь 110-е место в мире по среднему национальному доходу, не может брать на себя международную ответственность, превышающую его возможности. Сердцевинной международной ответственности Китая называется обеспечение социально-политической стабильности и устойчивого экономического роста в самой КНР, которое, впрочем, нуждается в активных усилиях по созданию благоприятной международной среды (с. 144).

Ключевое значение в системе межгосударственных отношений Китая авторы доклада отводят отношениям с США.

Им посвящены отдельная глава с симптоматичным заголовком «Руководствующееся интересами взаимного содействия китайско-американское стратегическое сотрудничество становится все более зрелым и устойчивым» (с. 227-247). По мнению шанхайских политологов, китайско-американские отношения «являются не только самыми важными двусторонними отношениями в мире, но и главной стабилизирующей силой международно-политической и экономической ситуации».

Прогнозировалось, что после кризиса взаимная опора США и Китая возрастет - из сферы товарного рынка она распространится на сферы капиталов, финансов, стабильности национальных валют (с. 17). В целом авторы монографии исходят из особой актуальности задачи общего ответа КНР и США на стоящие перед ними глобальные вызовы (с. 227).

Сюжеты, связанные с Россией, в докладе немногочисленны.

Во вводной главе, представляющей собой основные выводы исследования, отмечается, что Ки-

...и празднование 60-летия КНР.

тай выбрал путь мирного развития с учетом «серьезных уроков», извлеченных из опыта Советского Союза, который, став одной из мощнейших держав планеты, не только вел длительную холодную войну с западным лагерем, но и «чуть что, применял военную силу в отношении социалистических стран» (с. 14). В главе о «Шэньчжоу-7» отмечается большой вклад в обеспечение успеха этого полета сотрудничества с Россией, предоставившей китайской стороне несколько комплектов скафандров «Морской орел» для выхода в открытый космос и ряд других важных технологий (с. 101).

Китаю, полагают авторы доклада, удалось найти оптимальный вариант реакции на боевые действия Грузии и России в августе 2008 г. и последовавшее провозглашение независимости Абхазии и Южной Осетии, который позволил сохранить как стратегическое партнерство с Россией, так и неизменную приверженность Пекина принципу единства и территориальной целостности государства (с. 274).

На рубеже 2009-2010 гг. изменения в международном статусе Китая стали все более активно обсуждаться в научной периодике страны.

Крупная конференция по этой проблеме была организована в ноябре 2009 г. Институтом глобализации и глобальных проблем Политико-юридического университета Китая². Статьи о стратегии действий КНР в отношении

существующего международного порядка опубликовали влиятельные китайские журналы *Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи* («Мировая экономика и политика») и *Шицзе чжиши* («Знания о мире») ³ и *Шицзе чжиши* («Знания о мире») ⁴.

Словом, похоже, что проблема международного статуса Китая в посткризисный период выдвигается в центр внимания современной китайской политологии.

В.Я. ПОРТЯКОВ,
доктор экономических наук

¹ Авторы «Доклада о международном статусе Китая 2009» заимствовали оценки индекса глобализации из монографии Дреера, Гастона и Мартенса «Измерение глобализации - оценка ее последствий» (*Dreher Axel, Gaston Noel, Martens Pim. Measuring Globalization - Gauging its Consequences. New York, 2008*).

² У Лэйчжао. Заметки о научной конференции «Международные позиции современного Китая» («Дандай Чжунго да гоцзи динвэй» сяошу яньгаохуэй цзуншу) // Сяндай гоцзи гуаньси. Пекин. 2009, № 12, с. 63-64.

³ Пу Сяоюй. Заново размышляя о Китае и международном порядке: взгляд с угла политической социологии (Чжунго юй гоцзи чисюй да цзай сыкао: ичжун чжэнчжи шэ-хуйсюэ да шицзю) // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. Пекин, 2010, № 1, с. 23-36.

⁴ Цзян Линфэй. Что делать Китаю в условиях крупных международных изменений (Гоцзи да бяньцзюй, Чжунго цзэнмо бань) // Шицзе чжиши. 2010, № 2, с. 32-33.